

Хулиган Братков

Известный фотохудожник показал Москве свои «экспортные» работы

Мария Крестинина

Московский Фотобиеннале вступил в свою завершающую стадию. Все основные экспозиции уже открыты и занимают значительную часть выставочных залов столицы. Одно из наиболее ярких событий фестиваля – выставка Сергея Браткова в Музее современного искусства. Она открылась на прошлой неделе в числе последних. Помимо фоторабот посетители могут оценить авторское видео, которым можно полюбоваться, расположившись на стоящей посреди зала кровати.

Фотографии Браткова – продукция, рассчитанная на экспорт в не меньшей степени, чем на внутреннее потребление. За границей его знают и любят: совсем недавно персональная выставка Браткова прошла с большим успехом в Генте в рамках фестиваля «Европалия». А участие на столь престижном европейском смотре дорогого стоит.

Представленную в Москве выставку «Часть моей жизни» можно было

бы переименовать, например, во «Всего понемногу». Дело в том, что Братков может демонстрировать фантастический профессионализм, граничащий с изощренностью, а может сделать намеренно неудачный, нечеткий снимок. То же самое с сюжетами и героями – здесь и рабочие, сгружающие с замызанного грузовика какие-то пыльные мешки, и изящные девушки в одном белье. Горы автомобильных покрышек, ряды колючей проволоки и живописное зимнее утро с морозом и солнцем – все это, по Браткову, часть единого мира.

Братков может быть хулиганом. Он вполне способен поставить на табурет субъекта, похожего не то на безумного профессора, не то на интеллигентного бомжа, привязать цепью к дереву, сфотографировать и назвать фотографию «Кот ученый». Встречаются в его арсенале и вещи, вызывающие воспоминания о том периоде детства, когда все мы любили пририсовывать книжным героям лишние анатомические детали в разных неожиданных местах, причем чем больше и ярче, тем смешнее. Но если дети в таких случаях вынуждены доволь-

ствоваться тайным разрисовыванием школьных учебников, то взрослый Сергей Братков может позволить себе более вычурные формы – например, взять статуэтку, изображающую коня, и прикрепить внизу конского живота пару трогательных красных шариков («Красный конь»).

Но в то же время Братков может быть и лиричен. Тому подтверждение – трогательная черно-белая серия «Нет рая» – настоящая семейная фотосага. Снимки, изображающие родных и близких, своей наивностью, откровенностью и нарочитыми техническими огрехами напоминают увеличенные фотографии из семейного фотоальбома. Они даже сопровождаются подписями, сочиненными автором, как и полагается в фотоальбоме: «Это «скрет» моей племянницы Саша. Она вырывает маленькие ямки, кладет в них кукол и накрывает стеклышками». Правда, у этой трогательной подписи есть зловещее продолжение: «Когда я сделал эту фотографию, то почувствовал, что одного близкого человека нет в живых». И в этом весь Братков. Он многолик и как будто

В обычной жизни редко встретишь тех, кого можно назвать «человек и самолет».

физически не способен удержаться надолго в одном настроении.

Впрочем, можно выделить какие-то черты, присущие ему практически при любых обстоятельствах. К примеру, он неравнодушен к остаткам советского прошлого – к потертым бархатным знаменам, к звездам с облезлой позолотой и лозунгу «Ленин – партия – комсомол!», который выкрикивает большим голосом кто-то из героев уже упоминавшейся видеопрограммы. Видимо, в этом кроется одна из причин «экспортности» Браткова – не секрет, что на Западе питают определенную любовь к советской эстетике, воспринимая ее, очевидно, как русскую экзотику.

Второе пристрастие Браткова – тактильные ощущения. Вернее, их передача посредством фотографии. Посмотреть его работы – все равно, что потрогать то, что на них изображено, ощутить мягкость смятого постельного белья (серия «Отели») или походить в одних носках по битому стеклу («Ноги»). А когда на фотографии изображены полуголые люди в заснеженном зимнем лесу («Малаховские девочки» или «Квер/Самолет»), зритель может физически ощутить настоящий зимний холод. Разнообразие тем и сюжетов поражает, но, судя по названию выставки, это всего лишь часть жизни фотохудожника.